

10 ДЕК 1966

«СЛУЧАЙ В ВИШИ»

НОВАЯ ПЬЕСА АРТУРА МИЛЛЕРА

ПРОШЛОЙ ЗИМОЙ, путешествуя по Европе, Артур Миллер попал во Франкфурте-на-Майне на судебный процесс над фашистскими преступниками.

— Я никогда раньше не видел живых нацистов, и мне было интересно посмотреть на них собственными глазами, — вспоминает он.

Результатом посещения зала суда явилась страстная публицистическая статья, обличающая фашизм. Процесс во Франкфурте оказался стимулом для написания новой пьесы, о которой Миллер думал еще с 1950 года.

— Я как-то тотчас увидел всю пьесу целиком, — говорит Миллер.

Он начал работать над ней по возвращении в США, в мае прошлого года, и в течение трех недель начисто отдал окончательный вариант, изменив с тех пор всего двадцать строк. Пьеса называется «Случай в Виши».

После сложной и противоречивой драмы «После падения», вызвавшей большие споры в США, новую вещь Миллера ждали с огромным интересом. И вот «Случай в Виши» — на сцене Линкольновского театра АНТА. 3 декабря состоялась премьера спектакля, включенного в репертуар наряду с драмой «После падения».

КТО ОТВЕТСТВЕН

КАКОВО же содержание новой пьесы? Это драма в одном действии. События происходят в 1942 году в полицейском участке города Виши, бывшей «столицы» марионеточного режима предателя Франции маршала Петэна, где господствовали нацистские оккупанты, принесшие с собой «новый порядок»: насилие, незаконные аресты, преследование патриотов, массовые облавы и убийства ни в чем не повинных людей.

Полицейский застенок охраняют французские жандармы. Французские сыщики доставляют туда и новые жертвы. Заправляют всем фашисты. В камере разные люди. Актер Монсо, художник Лебо, рабочий-электрик Байяр, бизнесмен Маршан, официант, пятнадцатилетний парнишка-шахтер, цыган. Это жертвы очередной облавы, к которым вскоре присоединяются отставной капитан французской армии, врач Ле Дюк, австрийский князь фон Берг и старик еврей.

Что их ждет за дверью, где участь заключенных решают «профессор»-расист, майор германской армии и находящийся у них на побегушках капитан француз? Ни один из узников не совершил никакого преступления, однако все они почему-то чувствуют себя виновными. Через столкновение разных характеров, которые судьба сводит в полицейском застенке гитлеровцев, Миллер раскрывает идею своей пьесы об ответственности человека перед обществом.

Одного за другим вызывают узников в кабинет начальника полицейского участка, где «профессор» отправляет их на смерть. Спокойны лишь двое: бизнесмен, которого скоро отпустят на свободу, и князь фон Берг, знающий, что ему ничто не угрожает. Другие заключенные ведут себя иначе. Художник Лебо откровенно трусит и

не скрывает этого. Лебо долгое время удавалось «стоять в стороне». Он пытался отсидеться взаперти, но совершил роковой поступок: вышел на улицу подышать свежим воздухом и набраться впечатлений. Результат — тюрьма, а значит, смерть, хотя он до последней минуты уповал на надежность своих документов.

Актер Монсо, убежавший из Парижа, где у него нашли «коммунистическую» литературу — книги Томаса Манна и Синклера Льюиса, полон надежд и иллюзий. Он выступал перед немцами. «Они так сентиментальны, так тонко чувствуют нюансы! Они слушают музыку, словно находясь в церкви», — восклицает Монсо. Он не верит в жестокость нацистов. Вот его план спасения: нужно создать свою собственную действительность в этом мире: «Мы, актеры, делаем это постоянно... Создать иллюзию и заставить их поверить, что ты являешься именно тем человеком, за которого выдают тебя документы». Однако «замысел» Монсо, как и следовало ожидать, терпит неудачу — Монсо обречен.

Антипод Монсо — коммунист Байяр. Ему кажутся смешными и нелепыми «иллюзии» художника. «Друг мой, — говорит Байяр, — плохо, если ты должен играть, чтобы почувствовать свою правоту. Францию продала буржуазия. Она позволила нацистам разгромить французский рабочий класс. Пойми причины этой войны, и ты обретишь настоящую веру... Без Красной Армии, которая сейчас им противостоит, фашисты могли бы завоевать Францию на тысячу лет вперед... Я верю в будущее, а будущее — это социализм». Байяр признается, что его страшат пытки, «но, что бы они ни делали, во мне что-то есть, что смеется. Это потому, что они не могут победить, это невозможно».

Однако в центре пьесы Миллер ставит другой конфликт, раскры-

тие сущности которого позволяет точнее определить авторскую позицию. Носителями разных взглядов на фашизм выступают князь фон Берг, немецкий майор и доктор Ле Дюк.

Фон Берг — идеалист, его неприязнь к фашизму диктуется смешанным чувством возмущения их «вульгарностью» и бессмысленной жестокостью. Немецкий майор ненавидит свои кровавые обязанности, но является «рабом обстоятельств», постоянно испытывая животный страх перед теми, кто приказывает ему убивать и мучить людей. И, наконец, Ле Дюк, в образе которого в значительной степени выражена точка зрения самого автора.

Оставшись вдвоем с фон Бергом в камере, Ле Дюк обвиняет его в бездействии. Его позиция вполне определена: человек, который является свидетелем преступлений, но при этом прячет голову, как страус, несет за них ответственность.

Старый аристократ не может сделать того, что советует ему Ле Дюк: он не может использовать для освобождения людей родственные связи с нацистом Кесслером. Вместо этого фон Берг отдает Ле Дюку свой пропуск на выход из тюрьмы, а сам остается в камере.

Пьеса «Случай в Виши» ставит большую гражданскую проблему ответственности каждого человека за общество в целом, в частности, вероятно, и за общество, где возможен «голдютеризм». Но ответа на многие вопросы, возникающие в связи с этим, автор не дает.

КОММЕНТАРИИ АВТОРА

ВОТ ЧТО рассказал Артур Миллер вашему корреспонденту после премьеры спектакля:

— Действие пьесы происходит в оккупированной Франции, однако речь идет о сегодняшнем дне. Я понимаю проблему необходимости для человека разлагаться в себе возможность уживаться со злом, которое он осуждает.

К сожалению, в мире существует насилие, для которого есть разные социальные причины. Но если каждый раз для него будут находить оправдание, то в результате одно насилие будет сопровождаться другим, еще более страшным, что в конце-концов приведет человечество к катастрофе. В этом огромная опасность, которую мы обязаны избежать. Человек не должен уживаться со злом. Он должен против него бороться, должен его предупреждать. Например, говоря о нищете, мы должны спросить себя: а какую долю ответственности каждый из нас несет за то, что существуют трущобы Гарлема? Ясно, что в подобных условиях процветают люди, которые считаются отличными гражданами: они внимательны к своим семьям и друзьям, дают деньги на благотворительность и тому подобное. Но прибыли-то идут к ним. Это верно и во многом другом, потому что у людей часто отсутствует чувство вины и готовности взять на себя ответственность за происходящее в мире. Не знаю, — говорит в заключение Артур Миллер, — разрешила ли эта проблема, но я чувствую себя обязанным привлечь к ней внимание.

Г. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр. «Советской культуры».

НЬЮ-ЙОРК. (По телефону).